

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Мы русские, увы!

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Николай Кузнецов

Made in RUSSIA.
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Кузнецов Н.

Made in RUSSIA. Сборник рассказов / Н. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934270-6

Был бы я евреем, то и написал бы про евреев. Был бы я, скажем, немцем, то и истории были бы о них. А так как я русский, то и рассказы мои про русских и об их нелегкой жизни, хотя не всегда и не везде.

ISBN 978-5-44-934270-6

© Кузнецов Н.
© Издательские решения

Содержание

1. Часть первая: Дети, собаки и коты	6
Как варили мы кисель	6
История, высосанная из пальца	7
Карапузы. Радио	8
Карапузы. Сапог	9
Малыш и Солнечный зайчик	10
Двенадцать топотушек	11
Куда уходят умирать коты	12
Cat's day	13
Сто дней до лета	14
Странное происшествие в детском саду	16
Щен 421	18
Я никогда не стану взрослым	19
Двенадцать жизней у кошки	20
2. Часть вторая: Былое	21
Забавник	21
Великий поход	23
Русское поле. Время шакалов	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Made in RUSSIA

Сборник рассказов

Николай Кузнецов

© Николай Кузнецов, 2020

ISBN 978-5-4493-4270-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Часть первая: Дети, собаки и коты

Как варили мы кисель

– Я есть хочу, – сказала Ленка, чем привела меня в некоторое замешательство.

«Да уж!» – Подумал я, направляясь в сторону кухни. Нет, конечно, дело не в том, что я такой жадный, просто...

Мама с утра уехала в «область» и приедет вечером с сумкой полной продуктов. На обед мне с братом и отцу был оставлен суп. Мы с моим младшим братом поели. Потом пришел отец и съел все остальное. Брат убежал на улицу, а отец ушел на работу, а ко мне в гости заявила Ленка. Мы смотрели кино по телевизору, потом я дал Ленке свою новую книжку. А сейчас я иду на кухню и думаю, как буду выкручиваться.

Открыл шкафчик, там разные кулечки: крупа, сахар, мука, рис.

«Не, я такое варить не умею», – подумал я и перешел к нижней полочке. В самом дальнем её углу, среди всяких непонятностей, лежал синенький кубик, с надписью «Кисель» на боку.

«Самое то. Как варить, все написано, прямо на упаковке», – кричу Ленке из кухни:

– Лена ты кисель будешь? – С некоторой надеждой на отказ, но в ответ слышу:

– Ага...

И уже понимая в какую гнусность я ввязался, говорю обреченно:

– Быстро варится, через пятнадцать минут будет готово, – а сам продолжаю читать инструкцию по варке киселя:

«Залить водой, в объеме одного литра, варить пятнадцать минут...»

Взял средних размеров кастрюльку, вылил туда воды ровно на один литр. Именно один литр, отмерял посредством литровой банки. Но посмотрев на тоненький слой воды на дне кастрюли, я принял решения поменять сосуд. Взял самую малюсенькую полукастрюльку, с удовлетворением отметив, что воды в один литр самый раз будет и принялся готовить киселя.

А, что в принципе в этом такого: налить воду, положить кирпичик киселя в нее и варить пятнадцать минут. Что я и сделал. После чего со спокойной душой пошел сообщать своей подружке о хороших новостях. Мы еще успели посмотреть мультфильм и начало одной интересной передачи, когда Ленка толкнула меня рукой и сказала, – по-моему, что-то горит?

В принципе ничего страшного на кухне мы не увидели, просто в кастрюльке что-то злобно булькало, частью выливаясь на плиту. А кастрюлька по бокам, почему-то стала черною.

– Кисель надо пить холодным, – серьезно заявила Лена. Я задумчиво посмотрел в окно, там стояло лето во всей своей красе. Прихватив чуть обгоревшую кастрюльку полотенцем, я поставил ее в холодильник. Понимая, что сразу кисель не остынет, мы ушли на улицу, гулять.

Уже вечером, когда Лену позвали домой, я вспомнил про свой кисель. Вдвоем с братом мы достали из холодильника «нечто». Пить «это» было нельзя ввиду его «нетекучести». Но, мы оба с удовольствием лопали это «нечто» ложками.

И тут приехала наша мама...

На этот раз она никаких иностранных слов не стала говорить. А когда вдоволь насмеялась, она даже похвалила меня за находчивость. Но, правда, весь следующий день мне пришлось оттирать эту «кисельную» полукастрюльку песком.

История, высосанная из пальца

На безымянном пальце левой руки был небольшой заусенец. Когда и откуда он появился, «уму непостижимо». И «какое-то безобразие». Так сказала Ленка. А еще она сказала, что заусенец необходимо убрать, потому как портит весь мой внешний вид. Что я и сделал. Взял да и дернул зубами, столь «мешающий мне заусенец». Было больно, но не так уж, чтобы очень.

Палец сперва покраснел, потом полиловел в том месте, где когда-то был заусенец. Ленка сказала, что надо продезинфицировать. На мой вопрос: чем? Она мне ответила: марганцовкой.

Калия перманганат я нашел в ванной комнате. Он был в маленькой такой стеклянной баночке. Баночка небольшая и крышка плотная. А внутри, такие красивые сиреневые кристаллики. С трудом смог я ее открыть, при этом часть кристалликов просыпалась в ванную. Оставшиеся кристаллы я насыпал в стакан и залил водой. В получившуюся фиолетовую густую жидкость я окунул свой палец и немного подержал. Тут Ленка заявила, что долго держать необязательно и уже пора вытаскивать.

На этот раз мой многострадальный палец приобрел хороший темно фиолетовый цвет. Но, болеть от этого не перестал. Остатки разведенной марганцовки мы вылили в умывальник. Я еще заметил, что там, где были просыпаны кристаллики, на белоснежном фоне ванной появились радужно-фиолетовые пятна. На мой вопрос Ленка сказала, что ерунда, смывается со временем.

Тут пришла моя мама. Ленка дипломатично сказала, что ей пора домой и улизнула. Мама внимательно посмотрела на мой палец и пошла в ванную. Таких иностранных слов от моей мамочки, я еще не слышал...

Палец через два дня болеть перестал. Марганцовка в ванне, как и сказала Ленка, постепенно отмылась, правда произошло это не сразу, а через месяц.

А сегодня Ленка сказала, смотря при этом на мою любимую бородавку на правой ладонке, что знает один верный способ как ее удалить.

Карапузы. Радио

Середина семидесятых. Во многих семьях простых советских тружеников появилась чудо техника, телевизоры. И хотя ТВ было доступно еще не в каждой семье, зато радиолу иметь был обязан каждый уважающий себя советский человек.

Радиола, -второго поколения, эдакий изящный деревянный ящичек, сантиметров двадцать пять в высоту и тридцать пять в глубину. Шириной около метра. Сверху открывается крышка, и вы видите проигрыватель грампластинок. С лицевой стороны по бокам две пластиковые решетки динамиков, посередине стеклянная панель с надписями, названиями городов. Под стеклом большая красная стрелка, внизу кнопки переключатели диапазонов. Слева ручка настройки радио, справа ручка громкости... и все это стоит на тоненьких деревянных ножках в красном углу гостиной...

Два деятельных молодых человека: Леня младший, а Паша старше на год, сосредоточенно изучают устройство. Объект внимания представляет значительный интерес. Ну, еще бы! Когда папа, старший лейтенант Сергеев, включает радиолу, внутри загорается красивый зеленый огонек. Потом папа крутит ручку, двигается красная стрелка и звучат, сквозь хрипы, экзотические вопли и пространство, разговоры вперемешку с музыкой.

А еще можно поставить туда пластинку, и будет петь Алла Пугачева. Хотя мама, и запретила, строго настрою, трогать пластинки. А папа сказал, что нельзя включать в розетку...

Но! Папа на дежурстве, а мама ушла за молоком!

Старший держит банку с вареньем в левой руке, правой вертит ручки настройки, воображает себя пилотом космического корабля. Младшему обидно, смотрит, что есть позади радиолы. Там скучно, нет ничего. Хотя нет, есть тоненькая бумажная стеночка. За которой, если ее потянуть, можно открыть внутренности радиолы, а там...

Пашка морщит нос, не так должна выглядеть кабина космического корабля. И ни мало, ни смущаясь, лепит варенье на пластиковые панели динамиков. Леня дергает за толстенную стеклянную палочку, радиолампу. Вытаскивает ее и довольный показывает старшему брату...

Пашка занят серьезным делом, не тот цвет у стеклянной панели. И густо замазывает стекло радиолы вареньем. Попутно нажимая на все, что нажимается и крутит все, что вертится...

Младший нашел новое развлечение, оказывается радиолампы можно интересно бабахать. Если стукнуть, но ним молотком. А Старший решает, что для полного обновления вида необходимо открутить деревянную ножку радиолы...

Вечером того же дня.

На семейном совете было постановлено, решено и занесено на вид, следующее:

«Малолетним космонавтам и демонстражникам объявить строгий выговор, избрать меру пресечения в виде стояния в дальних углах комнаты сроком не менее получаса. Лишить их премиального мороженого на ближайшие выходные, ограничить прогулки в парке и провести курс бесед по правильной эксплуатации домашней техники...»

Карапузы. Сапог

Старший лейтенант Аносов шел в прекрасном расположении духа. День был солнечный. По улице Коммунистической шли, улыбаясь, красивые девушки. Вчера вечером, всем офицерам и прапорщикам городского военкомата было выдано очередное вещевое довольствие. И сейчас, на старшем лейтенанте, горделиво красовалась новенькая фуражка и поскрипывала свежей кожей портупея.

– А не зайти ли в гости? – Подумал старший лейтенант, проходя мимо знакомого дома, как вдруг! Прямо перед его носом пролетело со свистом, что-то темное. И бахнулось громко об асфальт.

– Хороший день, сапоги летают. Прямо терроризм какой-то, – ошарашенно соображал офицер среднего звена. Глядя на новенький хромовый сапог, вольготно разлегшийся у его ног. – И, что самое странное, больно предмет знакомый!

Сапог хромовой кожи, новенький. Подошва с рубчиками и блестящими шляпками гвоздей. Ни разу не надеванный. Держа в руке сапог, офицер прочел на внутренней стороне, строго по отвороту подкладки сапога надпись: «Ст. лейтенант Сергеев».

– Хм, то-то я думаю сапог знакомый. Так и владелец не чужой, – ухмыльнулся старший лейтенант Аносов, глядя вверх на балкон четвертого этажа, где и жил Сергеев. Там происходило что-то интересное, какая-то возня. – Надо срочно разобраться...

Звонок в дверь квартиры восемнадцать, дома двенадцать по улице Коммунистической, славного города Джамбула. Долго никто не открывает. Наконец раздаются шаги, из приоткрытой двери высовывается сонная физиономия Сергеева, старшего лейтенанта и коллеги по службе.

– Витек, ты что спишь? Ах, да, ты же с ночного дежурства! А тут сапог с твоим именем летает, – и один старший лейтенант протянул сапог другому старшему лейтенанту.

– Ох, мать, что за черт? Мой сапог, а я сплю, блин. А жена вроде как вышла за продуктами? – Сергеев почесал затылок. – А мальчишки мои? Вот же зараза. – И бегом побежал внутрь квартиры.

Друг и коллега флегматично проследовал за ним вглубь квартиры.

На крохотном балкончике, два малолетних террориста и по совместительству сыновья офицера Сергеева: Пашка, старший и Ленька, младше на год, сосредоточенно сопя, выпихивали в щель между балконными прутьями, второй офицерский сапог...

Малыш и Солнечный зайчик

...Тонкий луч света, пробился сквозь тучу. И попал в комнату Малыша.

Малыш лежит в кровати. У него болит горло и кашель. Солнечный зайчик заплясал на стене.

- Здравствуй Малыш,
- Здравствуй Солнечный зайчик...

Мама малыша входит в комнату

- Малыш ты с кем говоришь?
- Mamочка, ко мне солнышко пришло.
- Вот и хорошо, – подходя к окну, женщина продолжила, – смотри Малыш, и тучки разбегаются. И, правда, солнышко.
- Я же говорил,
- Значит, все будет хорошо. Раз солнышко, значит, и болеть скоро перестанешь. И птички прилетят. А потом, мы с тобой пойдем гулять и познакомимся с кошкой.
- Какой такой кошкой?
- С кошкой, которая любит гулять по лужам.
- А разве есть такие кошки?
- Да. Это особенные кошки. Обычные кошки не любят воду. А эти кошки, которые любят ходить по лужам, они просто обожают ходить по воде и играть с солнечными зайчиками. Ты вот, что. Давай-ка выпей чай с медом и поспи. Так быстрее выздоровеешь. Я пойду за продуктами схожу.

Через две минуты,

- Эй, Малыш, ты что уснул?
- Мне мама сказал, надо спать. Так я быстрее выздоровлю. Выздоровлею, ну-у-у, болеть перестану.
- А, понятно.
- Мне мама говорила, что ты знаешь кошку, которая любит гулять по лужам?
- Ну да, она очень любит гоняться за моими братьями, солнечными зайчиками.
- А ты меня с ней познакомишь?
- Да без проблем. Только дело вот в чем. Кошка, знаете ли, молодой человек молоко любит пить. А ты Малыш, что маме своей вчера сказал?
- Что?
- Что ты молоко терпеть не можешь, правда, правда, я все знаю.
- И что мне теперь делать?
- Скажи маме, что хочешь выпить теплого молока, два стакана. А я кошке скажу, и она вечером придет к тебе в гости. Один стакан ты сам выпьешь, а вторым с кошкой поделишься. Лады?
- Лады.
- Тогда до вечера, и не забудь про два стакана молока.

Малыш выпил чай с медом и заснул. И приснилась ему кошка, которая с ним на пару, гонялась по лужам и ловила солнечные зайчики...

Двенадцать топотушек

Шесть-тридцать утра. В квартире раздается грохот, такое впечатление, что несутся слоны.

И, при том, слоны футболисты.

Топот и веселая возня, писк и визг, а потом и веселый собачий лай. Три щенка, у каждого по четыре коротких и толстеньких «топотушки» и по одной «вертушке», создают такой гвалт, что далее спать просто невозможно. Вот теперь вся «банда малолетних хулиганов» перебралась под нашу большую кровать. Жена спит, ей хоть бы хны.

Под кроватью возня, писк и стук, щенки ежесекундно стучаются головами о доски основания кровати. Наконец им это надоело. И они решают проверить, кто из нас не спит. Сами щенки породы Такса, и поэтому их ножки довольно таки коротенькие. В свои неполные два месяца эти маленькие хулиганы, еще не могут стоять на задних лапах. И поэтому, подпрыгивая на задние лапки с целью проверить: «не проснулся ли хозяин с хозяйкой», они сразу валятся на спину или на бок, что выглядит весьма забавно.

С целью подбодрить маленьких хитрецов, я опустил свою левую руку с кровати.

Что тут началось? Буря восторга, писк и щенячий лай! Мои пальцы были многократно облизаны, обнюханы и слегка покусаны. И, наконец, самый нахальный щенок уложил свою лобастую и ушастую голову прямехонько мне в ладонь.

«Все пора прекращать это безобразие», – под эти мысли я решился встать.

И... Очередные: «Гип-гип-гав-гав» восторга и многократные порции облизывания и обнюхивания моих, теперь уже ног.

Идем на кухню. «Топотушки» весело топают, а «вертушки», пропеллерами ведут трех маленьких таксят в заданном направлении.

Туда же заявляется и сама мамаша хлопотливого семейства, наша двухлетняя такса Рикки, в глазах интерес.

Приходится кормить всю шумную ораву. Тут надо заметить, пока щенки были маленькие, особых проблем с ними не было. Но по достижении двух месяцев, эти прохиндеи стали залезать в тарелку своей мамашы. Сейчас процесс приема пищи, происходит так: порция для мамочки кладется в отдельную мисочку и выставляется на балкон. Вслед туда отправляется и Рикки. А малышам наливаем в большую миску...

Минут через десять вся орава, налопавшись, разваливается кто где. Самая хитрая устроилась недалеко от тарелки. Кто-то из щенят ушел в свой собачий уголок и там разлегся кверху пузиком. Ну а третья, как самая оригинальная, пошла в зал, где предварительно пописав на ковер, прилегла отдохнуть посередине комнаты...

Еще одна обязательная процедура: прогулять собаку.

Одеваюсь, команду, – Рикки, гулять.

Выходим с собакой, воздух свежий, вокруг тишина. Город еще спит, хотя редкие прохожие уже спешат на работу. Собака деловито обгавкав подозрительного мужика, в мятой рубашке, идет делать свои дела...

День начался...

Куда уходят умирать коты

*Никто средь человеческой суеты,
Не думал никогда – вы мне поверьте, —
Чтоб нам не видеть их кошачьей смерти...
(Ирина Гирлянова)*

Есть такая кошачья страна, да та самая, куда уходят умирать коты.
Там нет машин, нет злых людей. Нет страшных и жестоких собак
Зато есть зеленая трава, а в ней копошится масса различной мелкой живности и птичек,
есть, где разгуляться кошачьим лапам и поохотиться кошачьим носам.

А еще там, в кошачьей стране, есть масса плюшевых игрушек и диванчиков, с запахами
их любимых хозяев и каждой кошке есть, где понежиться и полежать.

И всегда, там стоит теплая и не жаркая солнечная погода, иногда выпадает дождик. Но,
недолгий, и тогда кошки лезут под свои плюшевые диванчики, и смотрят, высунув свои носы
под небесную капель, и ловят капельки своими шершавыми языками.

Есть отдельный загончик, для тех кошек, которые любят поиграться.

Там масса различных игрушек: резиновые мячики, деревянные кубики. Также: есть
бумажные бантики на ниточках. Ведь каждая кошка, хоть раз в жизни, играла с забавным бан-
тиком на ниточке.

А когда кошки, в кошачьей стране, устают от игр и нагуляются вдоволь, то к их услу-
гам повсюду расставлены плошки с их любимыми угощениями: с вкусной жареной рыбкой
и с кусочками копченой колбаски. Даже бабушкина кулебяка тоже есть в кошачьей стране.

И само собой речки текут с чистой водичкой...

Для кошек, любителей рыбной ловли, вдоль берегов речки с чистой водой, сидят рыбаки,
которые каждую секунду вылавливают свежих окуней и лещей, выбрасывают их из воды.
Кидают в маленькие свои ведерки и делают вид, что не видят кошек, которые хитро тащат
из их ведерок свежую рыбку.

А по вечерам все кошки выходят на улицу, рассаживаются вокруг большого костра
и начинают мурлыкать, каждая о своем: о своей кошачьей жизни, о тех, кто остался там, о тех,
кого они любили в той, прошлой, своей кошачьей жизни.

Есть такая страна, куда уходят умирать коты, да и кошки тоже...

Cat's day

(«День котов»)

Квад бойцовых котов разворачивался по привычной тактической схеме. Рыжий и Белый заняли фланги, здесь требовались ловкость и внимание. Черный, как самый сильный, занял позицию форварда – посередине. А Полосатый как самый недоверчивый и внимательный занял свое привычное место в арьергарде.

Ведь Подлый враг отличается особенным коварством и не факт, что он поперет прямо на квад, лицом к лицу. Он может и преспокойненько обойти по флангам боевую четверку и напасть с тыла. Вот отчего так напряжены бойцовые коты. Правофланговый Белый и его коллега напротив Рыжий, внимательно приглядывают за окружающей местностью. А Полосатый особенно тщательно приглядывает за тылом группы и за общей тактической обстановкой.

Рыжий подал сигнал, вся группа замерла. Бойцы застыли, превратились в столпы, изваяния. Ветер шелестел травой и листвою деревьев, весело чирикал пропрыгал воробей, прямо перед носом у форварда. Но ничто не нарушило тишину и спокойствие окружающей обстановки. Постояв несколько минут, Рыжий убедился в спокойствии и безопасности окружающей обстановки и подал знак. Вся боевая группа продолжила свое движение к заветной цели.

Там впереди, скрываясь в сизой дымке и зловещих зарослях, притаился Подлый враг, известный своим коварством и хитростью. Но отважные бойцовские коты были намерены преподать супостату серьёзный урок. И сейчас квад готовился к решающей схватке. В глазах котов разгорался мрачный огонь, усы злобно топорщились, острые когти были наготове, а разноцветные хвосты нервно били по земле...

– Кис, кис, кис. Мои маленькие, кис, кис, кис. Я вам молочка принесла, котятки.

И разношерстная орава весело толкаясь, фыркая друг на друга, маленькой толпой рванула к заветному крыльцу, где стояла полная миска с молоком.

Сто дней до лета

– Не хочу идти, дурацкая эта тренировка, – мой младший сынишка начинает свой утренний концерт.

Вставать надо рано в девять утра и для нас это непосильная проблема. Но все равно, подчиняясь обстоятельствам, совершив все утренние процедуры и выпив чай, мы собираемся и выходим из дому.

Последние дни февраля преподносят нам массу сюрпризов. В январе погода была неприлично теплая и поэтому зима решила отыгаться на нас в феврале. Ночью был мороз, около двадцати градусов. Снега выпало немного сантиметров на десять, пятнадцать. Под ногами скрипит и хрустит, воздух искрится от изморози. Щеки Андрюшки становятся розовыми, а потом красными. Нам до школы идти минут пятнадцать, сын все еще ворчит:

– Зима дурацкая. Папа, когда мой день рождения?

– Остался еще целый месяц, сейчас февраль кончается, а у тебя в конце марта день рождения.

– Опять холодно, щеки замерзли,

– А ты потри перчатками щеки и все, – смотрю как сын, потеряв щеки, продолжает разглагольствовать,

– Папа лето, когда начнется?

– Ну, спросил, так спросил. У нас и зима то еще толком и не начиналась, так фикция одна была. То в октябре снег с морозом был, то январь весь теплый практически. Только сейчас зима показалась.

– А лето когда будет?

– Еще весна должна прийти, три месяца. А там и лето подойдет. Три месяца с хвостиком – сто дней значит.

– Сто дней? Ничего себе, долго ждать.

– А ты и не жди. Смотри, какая прелесть, – я скатал снежок и залепил им в стенку ближайшего дома...

Через полтора часа возвращаемся домой. Настроение будущего чемпиона кардинально меняется. Рожица, хоть и немного уставшая, но довольная. Энергия из моего сына «так и хлещет через край». Утром было довольно таки холодновато, поэтому собаку я не стал брать с собою. А сейчас, ближе к полудню, немного стало теплее и наша такса Рикки весело бежит наперегонки вместе с сыном, по дорожке домой. Время к обеду. Значит надо собираться в школу, портфель, форму, проверить уроки. Андрюшка уроки делает вечером под присмотром мамы и поскольку они уже давно приготовлены, осталось только проверить стишок, дорисовать картинку и все. Есть еще полтора часика свободного времени. Тут сын опять задает сакраментальный вопрос:

– Пап, а что мне на день рождения подарят?

– Ну спросил так спросил, Эндрю совесть имей. Кто же заранее спрашивает о подарках? Это же ведь подарок, и никто не должен знать что ему подарят.

– Ага, а я хочу чтобы мне трансформеров подарили.

– Вот заладил, что мы с мамой подарим, то и подарим, – и видя погрузневшую фионию сынишки, я добавил, – хотя и не исключено, что это будет новая модель трансформера.

– А наша Рикки уже большая а?

– Ну, ей в принципе полтора года уже есть, по людским меркам лет так двенадцать, тире пятнадцать, можно смело давать. Значит еще не сильно взрослая.

– А летом почему тепло, а зимой холодно?

– Ну-у, летом солнышко к нам ближе летает, а зимой подальше. Поэтому зима холоднее...

Время до школы быстро пролетает, отвожу сынишку в школу. Жена сама учительница, раньше нас в школу убежала. Старший Алешка, наоборот, пришел домой с учебы. Мне позволили долгожданные клиенты. Иду работаю. Зимний день короткий. Не успел оглянуться, а уже вечер. Жена с младшим вместе пришли со школы. То да сё. Домашние хлопоты. Ужин, вечер. Семья у телевизора. Проза бытия. Алешке утром рано вставать, поэтому в половине двенадцатого он уже ложится спать. Ну а мы, как образцовые родители, вместе с женой пытаемся младшего уложить спать вслед за старшим. Но, мечтать, как говорится, не вредно.

Маленький хитрован начинает сочинять коварный план на тему: «Как не ложиться спать». И придумывает миллионы причин, для того чтобы оттянуть этот самый момент укладки в кровать. Нет, поналау все идет как и положено: расстелена кровать, потушен свет, Андрюшка почистил зубы и...

– Мама, – через пару минут, когда мы думаем, что сын уже спит, в гостиной появляется хитрющая рожица, – что-то тут у меня поцарапано и болит. Показывает жене какую-то невидимую мне царапину. Моя несравненная сразу же начинает активную деятельность, ватку, бинтик, мази, зеленка. Сынишка с довольным видом, выставив «раненую» коленку, восседает на кресле и смотрит телевизор. Процесс заживления царапинки продолжается минут десять. Потом надо дать зеленке подсохнуть. Наконец Андрюха отправляется в кровать.

«Ну, наконец-то, чадо пошло спатеньки», – думаю я, присаживаясь на диван поближе к жене, – «можно подумать о чемнибудь возвышенном и благородном, совместно с дражайшей половинкою». Но не тут то было. Из «детской» доносится опять:

– Мама, сказку Расскажи...

А до лета и в самом деле осталось сто дней...

Странное происшествие в детском саду

– Коллега Веролайнен, очень рада вас видеть.

– Да, коллега директор. – В небольшом уютном кабинете директора частного детского сада молодая воспитательница начальной группы Тайра Веролайнен стояла навывтяжку перед «грозным начальством» и мило покраснела. – И я очень рада вас видеть.

Молодая воспитательница начала работать совсем недавно. Старалась все делать как можно лучше и поэтому о причине вызова в кабинет директора не могла придумать ничего для себя определенного.

Лииса Микконен, дама «где-то за тридцать», одетая в строгий костюм, та самая «грозная начальница» перед которой трепетали все молоденькие воспитательницы в детском саду номер двенадцать, небольшого финского городка, улыбнулась, – коллега не надо так волноваться. Просто вся наша администрация очень удивлена успехами детей в вашей группе. Как вам известно, наш детский сад особенный. В нем учатся дети иммигрантов. Пока их родители посещают курсы финского языка и осваивают востребованные на нашем рынке труда профессии, мы пытаемся сделать все, чтобы их детки побыстрее смогли адаптироваться в нашу языковую среду. Группы разношерстные, дети из разных социальных и языковых слоев. Наши специалисты – ваши коллеги делают все, что в их силах. И на их фоне, опытных специалистов, мы были очень удивлены успехами ваших детишек, коллега Веролайнен. Может, поделитесь секретом?

– Простите, коллега директор. – Тайра опять покраснела и смущенно опустила глаза, – вся методика у меня официально одобренная и протестированная, никаких других материалов нет. Все то же самое, что и у моих коллег. Правда, коллега директор, я заметила кое- что.

– Это уже lämpimämpi коллега. Давайте делитесь секретами.

– Это все Юрки и Яакко, русские близнецы. Я специально сравнивала, в тех группах малышей, где нет русских, все прочие детки держатся обособленно. Ну, все наши: сомалийцы, турчата, эстонцы и другие. Они конечно учатся финскому языку и всему прочему, чему наши коллеги их обучают. Но между собою, в этих группах дети не общаются. Они сбиваются в кучки по национальным признакам... Так вот, когда у меня в группе появились русские близнецы, все пошло немного по-другому.

– Это как?

– Я и сама не поняла вначале коллега директор. Но, эти близнецы такие непоседливые. Не прошло и двух месяцев, как они стали общаться практически со всеми детками в группе. И что самое интересное, все другие детки тоже стали общаться с ними. Но и это еще не все...

– Ну, не тяните коллега Веролайнен. Что там еще?

– Мои малыши стали общаться между собою по-русски. Правильно, неправильно. Но какой-то минимум слов освоили и сомалийцы, и турки и даже эстонец. И после этого они стали делать успехи в изучении финского языка.

– Вот те на. Да уж! Не знаю, что и сказать. Вы это, коллега! – Произнесла с нажимом директор Микконен, – никому не говорите об этом, очень вас прошу. Я обязательно доложу об этом опыте наверх. А пока никому ничего не говорите...

А совсем неподалеку от этого кабинета в большой светлой и просторной комнате, в куче разномастных ребятишек маленький Яакко, (а по-нашему Яшенька), решал сложную задачу. В руке он держал три красивые шоколадные конфеты. Одну он уже решил отдать брату. Вторую себе. А третью, недолго думая, он отдал красивой темноволосой девочке Кэйси.

– Рахмат, – улыбнулась девочка. Потом немного подумав, сказала, – Спасибо. – Еще раз улыбнулась и сказав: Kiitos Jakko*, весело побежала к своим подружкам.

Примечание автора:

**Lämpimämpi, – Лямпимямпи, – переводится с финского как «теплее».

** Kiitos Jakko, – Спасибо Яакко, – перевод с финского.

Щен 421

– Лиза? Лизавета дочь моя, ау? – Папа стоит на пороге, руки прячет за спиной. В прихожую заносится Лизка. Сегодня исполнилось ровно шесть лет, как она родилась. Уже пришла куча гостей с подарками, все сидят за столом, что-то говорят, едят и все-все поздравляют Елизавету с Днем рождения. На ней яркое нарядное платье и красивые белые туфельки. Девочка хитро смотрит на отца и спрашивает:

– Папулечка, а ты где был?

– Ходил за подарком, смотри, что у меня.– Папа достает из-за спины толстенького и лохматого щенка.

– Ой, кто это? – визжит Лизка, – собачка? Ты ее мне подарил? – Ее от природы большие глаза стали просто огромными синими блюдцами.

– Щенок. Точнее будет сказать: «Щен четыре, два, один», – говорит загадочно папа.

– О-го, – на сцене появляется мама, – что это?

– Папулечка мне собачку принес, – докладывает Лизка. Схватив щенка обеими руками, не знает, что с ним дальше делать. – Щен четыре, три, тьфу два, не помню-ю-ю. – длинные ресницы задрожали, а глаза девочки уже были готовы наполниться слезами...

На помощь дочери приходит папа.

– Лиза положи собачку на пол, раз! – Зачем реветь, два! Ты уже большая девочка, три! И умеешь считать до пяти. Теперь считай, сколько ножек?

Пухленький щенок был положен на пол, немедленно перевернут кверху пузиком и обследован.

– Одна, две, три, четыре, – доложила Лизка.

– Сколько ушек?

– Две уши, ой, два. – Весело вертит щенком девочка.

– И остался у нас? – Мама вступает в игру, – остался у нас, кто?

– Хвостик, наверное. Один хвостик. Ой! – снова визжит Лизка, – четыре ноги, два уха, один хвостик. «Щен четыре, два, один», – схватив щенка в руки, девочка весело уносится вместе с ним в гостиную, показывать подарок гостям. На полу в прихожей осталась маленькая лужица...

...Щенка называли Бусей. Он вырос большой и лохматый. Лиза очень любит с ним гулять. А еще она любит вместе с мамой подстригать собаку. Бусю стригут два раза в год. Один раз осенью, чтоб грязи меньше таскал. А второй раз весной, чтобы не было так жарко летом.

Я никогда не стану взрослым

Сашка, девять лет. Если не смотреть на его лысую голову, марлевую повязку на лице и капельницу за спиной, обычный мальчишка, коих на улицах наших городов не счесть. Но, его «взрослый» взгляд сразу выдает его. Взгляд мужика, много повидавшего в этой жизни и это пугает.

Строки в медицинской карте, сухи и беспощадны в своей научной жестокости. Это для нас обычных людей слова: «саркома Коши, эмфизема, астроцитомы» не означают буквально ничего. А все пациенты этого отделения знают, что означает каждый термин. Что, кому и сколько...

Сашка сидит, держа в руках игровой контроллер. Сегодня к ним в детское отделение привезли подарки. Саше и его подружке Марине более всего понравилось играть на новенькой приставке «Сони плей стейшен четыре».

– «Гта пять», это очень крутая игра, – говорит мне Сашка, – можно играть, ловить бандитов. Или, наоборот, убегать от полиции. А еще мне нравится гулять по американскому городу. Ведь я никогда там не смогу побывать. Полазить по заборам, прыгнуть с крыши небоскреба в Таун сити, полетать на вертолете, на катере проплыть под мостом и угнать мотоцикл у босса мафии...

– У меня «химия» не такая сильная, как у Маринки. Я после процедур могу ходить, через два-три часа. А Маринка полдня валяется, – говорит мне Александр, – а потом вечером будем смотреть телевизор или в соньку резаться...

– Дядя Коля, ты скажи, а какого это быть взрослым?

– Ну, ты брат и спросил? Блин, а ведь и в самом деле, даже и не знаю что сказать. Ну, в школе учился, учился. А потом бац и кончилась школа, пошел работать, а после армия. Вот, наверное, тогда и стал взрослым, хотя, кто его знает...

– А у нас вчера один мальчик вылечился, совсем-совсем и его домой отправили, – ровно и монотонно сообщает мне Сашка, – а два дня назад умерла одна девочка из Тольятти. Ей денег не собрали на операцию в Германии. Мой доктор говорит, что у меня ситуация не критична и после курса химии я пойду на поправку. Врет, конечно, я сам слышал, как они в ординаторской говорили, что у меня, начался необратимый процесс и химия мне не поможет...

– Ты это парень давай, не слушай всякую фигню. Тебе сказали пройти курс, вот и пройди его. А там еще что-то новое придумают...

– Ты только маме не говори, дядя Коля, пообещай мне! Ей очень тяжело, я вижу. Ты ей поможешь, ладно? Потом после всего...

– Саня, так, давай отставим этот разговор, еще не вечер. А вот когда ты выздоровеешь, мы вместе с твоей мамой купим тебе велосипед, и ты сам поедешь по улицам нашего большого города... Самый-самый красивый и большой велосипед, какой только найдем в магазине...

Двенадцать жизней у кошки

Кошка медленно шла по больничному коридору. Вот уже несколько лет, она бродила по ночам в детском отделении. Днем она появляться на глаза остерегалась, ввиду суровости медицинских порядков и строгости начальства. А по ночам добрые медсестры, зная, что придет их любимая кошка, всегда оставляли для нее плошку с теплым молочком.

Кошка прожила уже много лет на свете. Её котята давно повзростели и разбежались по всему огромному городу. А кошка, как-то раз, нечаянно прибилась к этой отдельной больнице, да так и осталась при ней.

Вот и сейчас идя вдоль ряда больничных дверей, она осторожно принялась. И направилась к двери номер «четыре». Осторожно подтолкнув носиком дверь, кошка вошла в палату. На кровати, весь укутанный проводами и трубками, лежал маленький мальчик. Возле кровати стояли грозные электрические шкафы и сердито моргали разноцветными лампочками. Из-под простыни выбилась тоненькая и совершенно белая детская ручонка.

Кошке было совершенно наплевать на всю современную медицину, на всю эту электронику и биологию. Она просто запрыгнула на кровать и села подле руки мальчика. Долго нюхала, а затем стала ее облизывать. Затем улеглась на подушке, рядом с головой закутанного ребенка. Обернула на манер шарфа хвостом его шею и заснула.

Спала она недолго. Встала. Еще раз внимательно принялась и облизала щеку мальчика.

Неподвижные пальчики на тонкой исхудавшей руке вздрогнули. В этот момент замигала красная лампочка, и сердито запищала какая-то штучка на панели возле кровати.

Кошка потрогала лапкой мальчика за руку и, убедившись, что все идет как надо, соскочила с кровати.

В этот момент в палату ворвались люди. Возбужденно переговариваясь, дежурные, врач и медсестра, подбежали к мальчику.

– Это невероятно! При таком диагнозе, практически без шансов, взять да и выйти из комы... немедленно вызывайте бригаду!

На, спрятавшуюся за тумбой громоздкого электронного шкафа, кошку никто не обратил внимания...

Сидя на коньке больничной крыши, кошка ждала, когда взойдет солнце. Ей было очень плохо. Ведь она прожила очень долгую жизнь, была очень мудрой кошкой и знала, что в какой-то раз она просто не сможет уйти из палаты и подняться на крышу, чтобы встретить очередной восход.

Десять раз она входила в детские палаты этой мрачной и страшной больницы, десять раз повинаясь инстинктам, природе, и зову своего маленького кошачьего сердца, она отдавала кусочек своей жизни. Чтобы спасти, дать им шанс, этим забавным человеческим детенышам...

Сегодня был одиннадцатый!

Говорят, что кошка имеет двенадцать жизней? Кто их знает. Для нашей героини это не имело никакого значения. Она просто сидела на крыше, отдыхала и ждала свой восход солнца...

2. Часть вторая: Былое

Забавник

– Так. Так, поглядим, что ты за человек божий, – воевода радостно ухмыльнулся в бороду, – а ну-ка дай мне его поклажу. – Один из стражников отобрал у стоящего на пороге странника большой мешок с заплочными ремнями и потащил к столу. Второй, здоровяк с алебардой, остался охранять арестованного.

– Тьфу, что это за диковинки? – изумленно спросил воевода, – доставая из мешка разную всячину. – Хитро, – задумчиво произнес он, держа в руке две деревянные палочки прикреплённые одна к другой. А сверху на них были вырезаны две фигурки: два медведя с топорами.

– Хозяин, вы бы эти палочки взяли и потянули туда-сюда. Одну в одну руку, а вторую с другой руки, – вежливо попросил незадолго до этого пойманный на границе и доставленный сюда, к воеводе, странник.

– Ха-ха-ха, – гулко захохотал воевода, когда на его глазах оба медведя стали рубить своими крохотными топориками. Он все двигал палочки вперед и назад и, казалось, никак не мог насладиться этим зрелищем, – затейно. Ха-ха-ха. А что там, в мешке таких штук еще полно?

– Ну да. Я ведь забавник. Хожу, делаю разные игрушки, продаю. Народ и деток малых веселю. – Странник уже в годах, одетый просто и без затей: в белую рубаху, полосатые штаны, подпоясанный крепкой веревкой, в чистых и белых обмотках и новеньких лаптях, сделал было движение подойти к столу. Но на него грозно цыкнул стражник с алебардой.

– Эй, ты? Ты это, пропусти его, – вальяжно махнул рукой воевода, – показывай нам свои затеи.

Забавник достал из мешка новенькую штуку: две плоские изогнутые палочки закреплённые на манер креста.

– Что за...? – Изумленно приподнял одну бровь воевода.

– Это летун, хозяин, – и Забавник запустил игрушку прямо в окно. Быстро вращаясь, она вылетела во двор. Все присутствующие, еще успели увидеть, как деревянная игрушка весело облетела все дворовое хозяйство, вернулась и, стукнувшись о бревенчатую стену, упала в траву.

– Однако. Хитер ты брат и ох, не простой ты человек-затейник.

– Это всего лишь игрушки для малых деток, хозяин. Дай мне нож острый, да дощечку липовую, я тебе тут же вырежу какую-нибудь забаву. Хотя у меня их и так полна коробочка. Вот смотри, а это вертун, – тут забавник взял в руки небольшую штуку, вырезанную из цельного куска березы. Быстро крутанул и поставил вертуна на дубовый стол. Маленький округлый предмет, быстро вертясь, стоял на тоненькой ножке. И, по всей видимости, падать не собирался.

– Ого, но непонятно. Это как бы все безделицы. Ты ведь сам сказал для деток малых. А им ведь надо с малых лет познавать жите наше. Мальцам, когда вырастут, воинами и пахарями становиться, а девкам малым, в хозяйки сизмальства готовиться надо. – Воевода задумчиво поковырялся в ухе. Вытащив свой заскорузлый палец оттуда, он посмотрел на него внимательно, что-то там углядел и сплюнул на пол.

– Ну, а как же без этого хозяин, всё есть, – тут затейник вытащил из мешка маленькую прялочку, – ещё есть и посуда, и котелок, для девок малых. А для мальцов, тоже имеется кое-что. – Выкладывая на стол в избе, забавник успел заметить, как радостно оскалился воевода и его дружинники, глядя на вытащенное из мешка детское оружие: деревянные мечи,

маленькие шлемы из бересты и затейливо разукрашенные красками, совсем уж крошечный лук со стрелами и настоящего деревянного коня.

– Вот же добре, я так скажу. Наши мальцы, когда станут взрослее, возьмут в руки наше оружие. И станут нас, себя, матерей и своих жинок защищать. Время сейчас такое, некогда нам забавы разные тужить. Хотя интересно сделано.

– Да я понимаю, – сказал забавник, – каждый князь со своей дружиной, везде враги. Деревня на деревню. Род на род идут. Детками некогда заниматься. Вот и пусть играют в мои игрушки, если вы конечно не против?

– А валяй. А может, ты забавник, – тут воевода выставил тот самый палец в грудь страннику, – пойдешь ко мне в дружину? Мужик ты, как я вижу крепкий еще, здоровый. Найдем тебе бабенку поскладнее, да по моложе, Дом себе отстроишь, ну как?

– Да нет, не по мне это дело воевода. Отвоевался я уже. Теперь хожу, игрушки продаю.

– Ну что-же, вольному воля.

...И невдомек было хитромудрому воеводе, что деревянный меч легко мог превратиться в палку-копалку, а игрушечный щит становился просто большим деревянным блюдом для угощения. А если взять в руки расписной шлем из бересты и перевернуть его, то он с легкостью превратится в удобный туесок. В который можно набрать лесной ягоды. А при случае и чистой холодной воды у ручья...

Великий поход

– Ну-ка покажи бумагу, – солдат в запыленном мундире пограничной стражи сердито уставился на вновь подошедших.

За шлагбаумом пропускного пункта стояло две телеги, запряженные быками, с немудреным скарбом и домочадцами. К последней телеге была привязана еще одна пара быков.

– Да ты что батюшка служивый, у нас все бумаги на месте, – Федор, крепкий осанистый мужик, с внушительного вида бородой, уважительно поклонился стражнику,

– Ты солдатик не серчай, вот сейчас, сейчас, – из-за пазухи доставая туго перетянутый сверток. И сразу его разворачивая, глава семейства продолжил,

– Вот и пачпорт* здесь мой имеется, проходное* и даже ходаческий* документ. А ты батюшка читать то могёшь? А то мы признаться грамотке то не сильно обучены.

– Предъявитель сего ...крестьянин Орловской губернии, – медленно по слогам, с важным видом читал солдат, – Федор Лукашенко, сын Петра. Едет на поселение в Туркестанское губернаторство. С супружницей своей Марфой и их детками, в количестве пяти душ: Мария, Валентина, Степан, Яков, Нина.

Здесь писано пять душ деток, а у вас четверо, куды еще одного подевали?

– Бог принял сыночка моего Степана, не уберегли. Лихоманка проклятая. Ден пятнадцать уже прошло. Ты прости нас батюшка.

– Непорядок. Надо старшему показать, чтоб написал сколько вас.

– Ты уж батюшка не обессудь, сам там укажи, что как надо. Мы в этих бумагах не очень, – Федор немного заискивающе улыбнулся, – ну а я в долгу не останусь, табачком то ростовским угощу.

– Ростовским говоришь?

– Да уж, сподобил боженька перед отъездом отовариться немного, – тут Федор, обернувшись и из вороха вещей на телеге вытащил небольшую корзинку. Пошарил в ней и вытащил оттуда небольшой мешочек с табаком. – Вот тебе солдатик, угощайся.

– А вот за табачок дядька спасибо тебе, – улыбнулся солдат, – я ведь сам из тех краев родом. И оглянувшись на караульную будку, солдат достал из кармана огрызок карандаша и зачеркнув имя Степан, приписал рядом коротко: «помер».

– Давай проезжай, не задерживай, – заорал караульный и помахал своим рукой, – пропускай все в порядке...

Бесконечна казахская степь. Пыльная дорога вьется бесконечной лентой до горизонта. Солнце жарит немилосердно. Федор недовольно кряхтит. В дороге с самого раннего утра, а до сих пор еще ни одной остановки не сделали.

– Стой, привал. Тпру.

На телегах сделаны легкие тенты от солнца. На тонкие жердочки, укрепленные по углам телег натянуты полотнища крепкой ткани. В телегах детишки вповалку среди мешков с провизией и зерном. За второй телегой сидит Саламат. Прибавившийся к ним в дороге парень из местных (киргиз-казак, кайсак*).

– Саламат, эй ты где, кыргыз чертов?

– Здеся батька, ты не ругайся. Но я не кыргыз, я сарт*. Зачем встали, еще ехать надо. А там город будет, Гурьев называется. Как солнце начнет падать, так и город приходить будем. Там кушать будем, спать станем.

Саламат худощавый паренёк в драном халате, с тюбетейкой на голове возмущенно плюнул в дорожную пыль.

– Вот бисова детина, немного передохнем. Ветерок прохладный как раз подул. Деткам водицы дать, быкам передохнуть малость сами, перекус сделаем и дальше поедем, – тут Федор слез с телеги и стал развязывать мешок, – ты мне во что скажи Саламат, как тут люди, как живется может, какие города здесь есть в кыргыз-кайсацкой степи?

– Люди разные. Казак, кыргыз. Сарт есть. Богатый бай, плохой очень. Много есть верблюдов, лошадь, баран. Бедный бедняк, совсем нехорошо живет, баран жок. Идет работать к баю. Бай дает немного баран. Бедняк живет тогда.

– Как и у нас в Рассее матушке, – задумчиво протянул Федор.

– Город есть, село, аул есть много, – продолжил Саламат, – Знаю город Акмолинск, там зима, очень холодно. Еще есть Аягыз совсем маленький город. Знаю Гурьев, людей много, начальник губернатор, вот такой толстый дядька, но хорошей земли мало. Говорят, батька, там, – тут парень указал куда-то вперед, твой город Аулие-Ата. Ехать тебе туда долго надо. Речки Талас, Аса. Земля хороший. Людей мало. Мне друг рассказывал.

Пока мужчины разговаривали, проснулась Марфа жена Федора. Проверив спящую младшенькую Ниночку она привычно соскочила с телеги и начала собирать нехитрую снедь.

Немногим погодя покормив мужчин, занялась детьми.

Старшенькие: Валя и Яшка уже забегали, заиграли около дороги. После долго сидения и лежания в телеге, старясь размять свои еще детские косточки. Маша, скорчив недовольную рожицу, не захотела слезать с телеги и лежала в тенечке дыша прохладным ветерком. А маленькая Ниночка проснувшись и попив теплой водицы из глиняной бутылки заботливо укутанной в тряпье, изумленно таращила свои глазенки в желто-зеленую казахскую степь и тыча пальчиком, сказала, – тама лосадки...

– Какие такие лошадки? – На голос самой маленькой дочки обернулся Федор, – эка диво, что за звери?

Глядя на неведомых двугорбых желтых зверюг, с сумками и тюками на крепких спинах, проходящих мимо наших странников в некотором удалении- Федор чесал в затылке, – Бога ж твою душу мать. Привидится же такое!

– Верблюды. Два шишка на спине- бактриан. Куча верблюдов: караван идет, товар везет, – меланхолично заметил Саламат...

Солнце все ниже опускается к горизонту. Становится ощутимо прохладнее. Замолкли дети в телеге, клюет носом сам Федор, Матрена придерживая рукой корзинку с недоеденной снедью думает о чем-то о своем, о бабьем. Поскрипывает плохо смазанное колесо в телеге. Лишь Саламат, сидя за вожжами на второй телеге позади, тянет негромко что-то свое, на непонятном для Федора языке.

– О чем ты поешь Саламат? – встряхивается от дремы Федор.

– Об этой земле. О том, что по ней идут верблюды, везут товары. О том, что едем по ней мы. Ты русский, едешь строить свой дом. А я пойду дальше. Найду себе жену, куплю баранов и ... – тут дорожный акын* задумался, – тоже построю себе дом и буду ездить к тебе в гости Федор...

Поздно вечером, уже, в степном городе Гурьеве, устроившись на постоялом дворе и распрягши быков Федор осматривает их и ругается, – ах ты ж язвы ты в душу. Марфа подь сюды, гляди что деется.

– Не жилец, явно до утра не дотянет, – глядя на захворавшего быка выносит свой вердикт жена. – Он и днем то квельный был, прости господи. Как до города то дошел, ума не приложу. Я ему травки подкладывала разные, вот и сил чуток и оставалось. А сейчас и до утра не дотянет, забить надо. А утром мясо продадим, часть себе завялим...

Уже глубоко за полночь, сложив мясо в холодном погребе постоянного двора и договорившись с хозяином, что поутру будут торговать, Федор в кровати копается в своих вещах.

– Да спи ты окаянный, – во сне бормочет жена. На соседней широкой койке рядом лежат детишки, давно уже сопят без задних ног.

– Ладно Марфуша, не ворчи. Я сейчас, заглазничать свой только проверю, – Федор наконец нашаривает в скрытом на рубашке кармане кошелек. Развязывает и при свете свечи высыпает на стол пригоршню монет. Среди меди и серебра ярким блеском сияют царской чеканки золотые червонцы. Пять монет, по десять рублей, да еще мелочь серебра и меди. Да четыре бумажных денежки, также номиналом по десять царских рублей. Это все что оставалось на данный момент от тех Столыпинских*, Петра Аркадьевича ещё, двух сотен рублей, который выдавали крестьянам на подъем и переселение в далекие киргиз-кайсацкие степи.

Прошло еще три недели долгого пути. По решению распределительной комиссии наших переселенцев отправили в село Поклонка. Туркестанской губернии, Аулие-атинского уезда. Где Федор посмотрев на черную землю, густую зелень и близко расположенную речушку, решил строить дом и разводить быков...

Шли годы, отгремела первая мировая. Пришла революция. А наши переселенцы жили, трудились и растили детей. Когда они выросли и разбежались кто куда, Марфа похоронив мужа, переехала в город вместе с Ниной. Самая младшая из детей поступила учиться в Москву. Еще до войны. Там и осталась работать. А уже после Победы она встретила своего Григория. Демобилизованного, по случаю ранения и победы. И сразу вышла за него замуж. Потом, когда родилась дочка Натали они вместе с мужем решили вернуться в родной Джамбул (бывш. Аулие-Ата) из голодной и холодной послевоенной Москвы

Немногим позже, уже на родине, родился и сын Владимир. Дочь пошла по стопам матери, получила инженерное образование и стала преподавать технические специальности. Сын стал электриком. И в свое время, уже Наталия Григорьевна в бытность свою замужем за простым советским инженером Аркадием, родила двух девочек: Алинку и Полинку. Старшая их которых, Аля, и стала матерью моих детей, и моей женой соответственно...

Примечание автора:**

**Паспорт. Ходячее свидетельство (свидетельство ходока). Проходное переселенческое свидетельство, – официальные документы, выдаваемые переселенцам с указанием края и местности куда переселяться.*

**Киргиз-казак, кайсак, – Так именовались все народы, преимущественно казахи, проживавшие на территории современного Казахстана, на период начала 20 века.*

**Сарт, – так называли местные узбеков которые жили на территории Казахстана.*

**Аграрная реформа Петра Столыпина началась с царского указа от девятого ноября шестого года. Где крестьянам впервые давался ряд свобод, в частности на свободное поселение. Что привело к росту внутренней миграции по стране, чем не преминули воспользоваться власти и начали активное заселение земель за Уралом и в Казахстане.*

Переселенцы освобождались на долгое время от налогов, получали в собственность участки земли 15 га на главу семьи, получали денежное пособие в сумме 200 рублей (по различным источникам от 100 до 200 рублей царской чеканки) на семью, при том мужчины освобождались от воинской повинности.

Русское поле. Время шакалов

Во тьме ночи мерзко залаял трусливый пес. Он чувствовал запахи, доносящиеся с поля: запахи мертвечины, крови, пороха и дыма пожарищ. Его с самого вечера тянуло туда. Но он боялся. До глубокой ночи были слышны стоны, крики раненых и умирающих. Потом все смолкло. Лишь треск догорающих пожаров и дым тянулись над ночным полем. Три часа ночи – время шакалов и мародеров. Шакалы в здешних местах не водятся, а вот мародеры, тут как тут.

Их несколько, воровато оглядываясь, вздрагивая от каждого шороха, они обкрадывают тела. Преимущественно французские, снимая с офицеров золотые награды и украшения, не брезгают и солдатами, шаря по их карманам и выуживая оттуда небогатую мелочь. Хотя во тьме не видно и под грязные мародерские руки попадают и русские тела. Солдат, офицеров и ополченцев погибших сегодня днем на ратном поле. Шаря по телу павшего офицера, мародер невольно ухватился за нательный крестик. Сорвав его и рассматривая под слабым светом самодельного факела, «ночной тать» пробует его на зуб, – золотой, – и довольно прячет в карман...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.